

УДК 347

DOI: 10.34670/AR.2022.41.75.010

Злоупотребление правами аффилированными кредиторами и лицами, контролирующими должника, в делах о несостоятельности (банкротстве)

Печерская Дарья Алексеевна

Сибирский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: darya.pecherskaya1995@gmail.com

Аннотация

Объектом настоящего исследования служат общественные отношения, возникающие при рассмотрении дел о банкротстве, в том числе в процессе привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В качестве предмета исследования выступает злоупотребление правом как со стороны недобросовестных кредиторов, так и со стороны контролирующих должника лиц сквозь институт аффилированных кредиторов. Целями настоящего исследования являются формулирование проблемы и обоснование необходимости совершенствования законодательных подходов в правоприменительной практике по рассматриваемой теме. Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, системный и структурный анализ, описательный и формально-юридический методы, а также сравнительно-правовой метод, метод юридического толкования права и контент-анализ. Научная новизна обусловлена проблемой исследования, которая является одной из наиболее актуальных в силу отсутствия четких законодательных нормативных изменений, позволяющих не только пресечь злоупотребление правом недобросовестными кредиторами, но и отделять мошеннические действия от преднамеренного банкротства. В результате исследования сделан вывод о необходимости введения законодательных изменений, в том числе развитии уголовной доктрины в части привлечения контролирующих должника лиц к уголовной ответственности. Результаты представленной работы могут быть использованы для совершенствования законодательства, а также развития правоприменительной практики, в частности для совершенствования института банкротства.

Для цитирования в научных исследованиях

Печерская Д.А. Злоупотребление правами аффилированными кредиторами и лицами, контролирующими должника, в делах о несостоятельности (банкротстве) // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2022.41.75.010

Ключевые слова

Банкротство, злоупотребление правом, контролирующее должника лицо, недобросовестность, мошенничество, преднамеренное банкротство, признание сделки недействительной, институт аффилированности кредиторов, конфликт интересов, оспаривание сделок в банкротстве.

Введение

На сегодняшний день в практике банкротств, помимо многочисленных вопросов привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, не исключаются проблемы ответственности и со стороны кредиторов, осуществляющих злоупотребление как материальными, так и процессуальными правами в банкротных делах, как правило, с целью получения и осуществления контроля над процедурой банкротства. Создание искусственной задолженности перед кредиторами, сговор, аффилированность кредиторов и создание искусственных схем, намеренное затягивание процессов, подача заявлений о привлечении невиновных лиц к субсидиарной ответственности и др. – все это может привести к нарушению интересов и законных прав должника и его независимых кредиторов.

Проблема злоупотребления правом наблюдается еще со времен римского права. Тогда это понятие имело ограниченный характер и рассматривалось применительно к области вещных прав [Малиновский, 2007, 32]. Необходимо упомянуть, что данная проблема до сих пор остается неоднозначной, что обуславливает наличие различных точек зрения и подходов по данному вопросу.

Основная часть

Одним из основополагающих признаков гражданского права является принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленный в п. 3 ст. 1 ГК РФ, который находит свое дальнейшее выражение в недопустимости злоупотребления правом, закрепленной в ст. 10 ГК РФ, где напрямую указывается, что *«не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»*.

Следует отметить, что данные два понятия, а именно «добросовестность» и «злоупотребление правом», имеют тесную взаимосвязь друг с другом, так как очевидно, что злоупотребление правом возможно лишь тогда, когда лицо действует недобросовестно.

Е.В. Лаевская отмечает, что «добросовестность» имеет оценочный характер и основывается на соблюдении субъектами правоотношений норм права и морали, а злоупотребление правом и умышленное причинение вреда другой стороне, преследующее извлечение собственной выгоды, свидетельствуют о недобросовестности субъекта правоотношений. Основную проблему здесь составляет отсутствие четких границ понятия добросовестности, так как данная категория включает в себя элемент субъективного восприятия [Лаевская, 2016].

В литературе встречается мнение, что для разрешения спорных ситуаций, возникающих в практике, судам достаточно общего понятия добросовестности действий субъектов правоотношений, в рамках которого также необходимо рассматривать такие понятия, как справедливость и разумность [Коновалов, 2016]. Однако отмечается противоречивость взглядов на наличие такого обязательного компонента злоупотребления правом, как допустимый уровень судебного усмотрения, и указывается на то, что «было бы неправильным рассматривать судебное усмотрение как панацею в преодолении злоупотребления правом» [Грель, 2006, 15].

К.В. Нам указывает, что «исходной точкой учения о злоупотреблении правами считается заведомая недобросовестность кредитора, корни которой находятся в римском праве, – *exertio doli*. Однако поскольку в принципе добросовестности вина или умысел кредитора во многих случаях не является необходимой предпосылкой, то сфера его применения не ограничивается

только случаями заведомо недобросовестного поведения. Сфера принципа добросовестности является более широкой и должна учитывать все случаи атипичного соотношения интересов сторон, вследствие которого может следовать отклонение от тех правовых последствий, которые подразумеваемым образом должны преследоваться правом в целом, а не только вытекать из формально-правовых норм. Понятие «недопустимое осуществление права» в этой связи является более широким и охватывает не только злоупотребление правами, при которых, как правило, исходят из наличия умысла соответствующего лица» [Нам, 2019, www].

Вопрос злоупотребления правом в юридической литературе по-прежнему остается спорным. В ГК РФ не содержится четкого определения понятия «злоупотребление правом», тем не менее ряд вариантов мы можем обнаружить в судебной практике.

Верховный Суд РФ в Определении от 3 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17 определяет злоупотребление правом как «осуществление субъективного права в противоречии с его назначением», что «имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность».

В Определении Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16-4 под злоупотреблением правом понимается «поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия», или «любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права».

Необходимо отметить, что злоупотребление возможно как в материальном, так и в процессуальном праве. В качестве примера материального злоупотребления можно привести дело № А45-24646/2017. Общество в рамках дела о признании притворной сделки недействительной обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском, в котором одним из требований было признание факта недобросовестности ответчиков как лиц, злоупотребивших правами при проведении оспариваемой сделки. В обоснование своих требований истец указал, что оспариваемые договоры по делу были направлены на прикрытие притворной сделки по реализации заложенного земельного участка заранее известному конечному покупателю в обход законного права истца на получение справедливой стоимости заложенного имущества путем намеренного сокрытия владельцев компаний, что указывает на их аффилированность, а также путем намеренного обхода положений закона с целью нанести ущерб. Арбитражный суд требования истца поддержал и признал сделку притворной и ничтожной, а поведение ответчиков – недобросовестным (см. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 4 июля 2018 г. по делу № А45-24646/2017).

Указанное дело также примечательно и тем, что истец отдельным иском требованием заявил требование о признании факта недобросовестного поведения ответчиков, что нетипично для сложившейся судебной практики, где в большинстве случаев вывод о недобросовестном поведении сторон спора содержится в мотивировочной части решения суда, а не в резолютивной.

Необходимо также упомянуть, что сама по себе аффилированность кредиторов не является основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов, однако влечет применение повышенного стандарта доказывания к требованиям таких кредиторов (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53). В судебной практике

гораздо больше судебных актов, которыми аффилированным кредиторам отказывается во включении требований, но указанное связано с тем, что кредиторы злоупотребляют своими правами и пытаются включить в реестр требования, которые не имеют фактического обоснования и основаны на мнимых сделках.

Если же требование кредитора имеет реальное основание, то оно включается в реестр требований кредиторов. Однако и в случае обоснованности требований аффилированных кредиторов такие требования могут быть включены в реестр требований кредиторов в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты [Обзор..., www], что фактически означает, что такой кредитор скорее всего никогда не получит удовлетворение своих денежных требований.

Основанием для понижения в очередности требований кредиторов является предоставление аффилированным кредитором компенсационного финансирования, что также трактуется судами как злоупотреблением правом, совершенное до возбуждения дела о банкротстве и выраженное в несоблюдении требований закона о банкротстве о необходимом сроке обращения в суд со стороны должника о признании его банкротом (см. п. 2 ст. 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ).

Таким образом, аффилированность кредиторов и подозрительность сделок, совершаемых между ними, побуждают других конкурсных кредиторов, а также арбитражного управляющего усомниться в добросовестности участников процесса, усиливая конфликт интересов.

В качестве еще одного примера можно привести дело, по которому Верховный Суд РФ оставил решение нижестоящих судебных инстанций без изменения, отказав во включении в реестр требований кредиторов задолженности по договорам займа, ссылаясь на недобросовестность. Так, общество «АЭНП» в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) обратилось с заявлением о включении в реестр требований задолженности по договорам займа. Из материалов дела видно, что при заключении договора «аффилированный с займодавцем поручитель был неплатежеспособен. Стороны не имели разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали наращиванию кредиторской задолженности поручителя в преддверии его банкротства. Это свидетельствует о злоупотреблении правом. Подписание договора поручительства повлекло возникновение новых обязательств должника, в результате чего был причинен вред другим кредиторам». ВС РФ отметил, что в данном случае наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже является достаточным для отказа во взыскании долга в соответствии со ст. 10 ГК РФ, а также в соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 августа 2020 г. № 308-ЭС19-9133(15) по делу № А25-2825/2017).

Таким образом, как указано в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, основания оспаривания сделок, указанные в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, не являются препятствием для квалификации судом сделки как ничтожной в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ, а также требований, вытекающих из данной сделки, если при совершении такой сделки было допущено злоупотребление правом.

Что касается злоупотребления процессуальным правом, хотя данный термин законодательно не закреплен, в научной литературе имеется следующее определение такого понятия: «особая форма процессуального гражданского правонарушения, т. е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных прав и совершаемые

лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения» [Марченко, 2019, 128].

В качестве примера процессуального злоупотребления правом можно привести следующий случай из практики: в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО СФК «Сибстрой» суд признал недобросовестным поведение кредитора. Суд указал на аффилированность должника и кредитора, отметив, что *«суд считает такое процессуальное поведение контролирующего должника лица и аффилированного с ним заявителя недобросовестным, а принадлежащее последнему право не подлежащим защите в силу п. 4 ст. 1, ст. 10 Гражданского кодекса»*. В удовлетворении заявления кредитора о пересмотре постановления суда кассационной инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано (см. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 февраля 2021 г по делу № А45-33977/2019).

В качестве примера процессуального злоупотребления лиц, контролирующих должника, и аффилированных с ним кредиторов можно привести дело № А45-32153/2018. Кредиторы обратились с заявлением о привлечении лиц, контролировавших должника ООО «КПИ», к субсидиарной ответственности, а именно господина С. и господина Ш. В дальнейшем кредитор ООО «МФЦ» обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших должника ООО «КПИ», а именно юридической компании. В указанном заявлении ООО «МФЦ» было отказано. Как следует из судебного акта, юридическая компания ранее оказывала юридические услуги должнику ООО «КПИ», а также оказывает и юридические услуги кредиторам, т. е. ООО «МФЦ» подало заявление о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, в отношении юридической компании, которая оказывает юридические услуги кредиторам, которые и обратились с первоначальным заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности господина С. и господина Ш. Как следует из судебного акта, суд не установил юридической аффилированности между должником ООО «КПИ» и ООО «МФЦ». Но указанное поведение кредитора ООО «МФЦ» вызвало подозрения у остальных кредиторов. Последние ознакомились с делом более подробно и обнаружили сделку, заключенную между должником ООО «КПИ» и ООО «МФЦ». Кредитор обратился с заявлением об оспаривании обнаруженной сделки (см. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 23 сентября 2021 г. по делу № А45-32153/2018).

Указанное поведение ООО «МФЦ» не признано судом недобросовестным в силу отсутствия соответствующей доказательственной базы, но послужило основанием для пристального изучения поведения указанного лица другим кредитором и обнаружения основания для оспаривания невыгодной для должника сделки, что также можно признать фактическим последствием недобросовестного поведения ООО «МФЦ».

Не так давно Верховный Суд РФ одобрил возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок несостоятельности (банкротства). В п. 1 ст. 61.19 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ указывается, что лицо вправе обратиться в суд с заявлением вне рамок дела о банкротстве, если после завершения процедуры и производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, а также имеет требования неудовлетворенные в полном объеме, станет известно о наличии таких оснований привлечения к субсидиарной ответственности. Многие эксперты утверждают, что такая возможность может побудить недобросовестных кредиторов к быстрому прекращению производства по делу о банкротстве, чтобы впоследствии подавать самостоятельные иски о привлечении контролирующих

должника лиц к субсидиарной ответственности вне рамок процедуры банкротства, забывая о пополнении конкурсной массы, оспаривании сделок и выявлении активов.

В современной практике нередко встречаются случаи, когда недобросовестные кредиторы используют третейские суды для включения в реестр требований. И хотя само по себе третейское решение не служит основанием для предъявления соответствующих требований, некоторые кредиторы все же пытаются таким образом обойти разбирательства в рамках банкротных дел. Тем не менее суды довольно часто критически относятся к решениям третейских судов из-за отсутствия исследования доказательств в процессе арбитража или же в силу отсутствия первичной документации, на основании которой возникает требование.

Заключение

В рамках процедуры несостоятельности (банкротства) должника наблюдается постоянный конфликт интересов различных субъектов.

Возможно, для минимизирования злоупотребления кредиторов необходимо вводить дополнительные законодательные изменения в ст. 195 УК РФ, регламентирующую ответственность за неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 УК РФ, устанавливающую ответственность за преднамеренное банкротство, а также ст. 197 УК РФ, предусматривающую ответственность за фиктивное банкротство, которые позволили бы отделить мошеннические действия от непреднамеренного банкротства и расширить права учредителей в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). В качестве дополнительной меры, помимо отказа в защите прав недобросовестных кредиторов, представляется целесообразным дополнить ст. 14.13 КоАП РФ положениями о возможности привлечения лиц, злоупотребивших своими правами, что установлено судебным актом, к административной ответственности, если их действия не подпадают под квалификацию ст. 195 УК РФ и диспозицию иных частей ст. 14.13 КоАП РФ (например, указанные статьи не содержат норм об ответственности за необоснованное обращение с заявлением о привлечении лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника).

Более того, необходимо предусмотреть в ст. 197 УК РФ развитие уголовной доктрины в части привлечения к уголовной ответственности контролирующих должника лиц, которые пытаются сформировать фиктивную кредиторскую задолженность, ведь в таком случае они фактически крадут деньги из конкурсной массы.

Хотя злоупотребление в процедурах банкротства, а также в рамках привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности остается довольно частым явлением, необходимо указать, что сегодня суды все чаще основывают свои решения не на формальном следовании закону, а на основе каких-либо справедливых соображений, постоянно дополняя формальные правовые нормы.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Грель Я.В. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 26 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

4. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4-14.
5. Лаевская Е.В. Нарушение принципа добросовестности участников гражданских правоотношений и злоупотребление правом: к вопросу о соотношении понятий // Проблемы правового регулирования осуществления и защиты прав участников гражданских правоотношений. Минск: Бизнесофсет, 2016. С. 109-130.
6. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
7. Марченко А.Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 128-133.
8. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1079402>
9. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
10. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
11. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078/
12. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.02.2021 по делу № А45-33977/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b33f60a8-6734-49b9-94e9-a7f100cdbe2f/c98d6302-251c-4363-bdb9-bfc1b50a28a2/A45-33977-2019_20210226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
13. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 23.09.2021 по делу № А45-32153/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d3f5e4c-61ff-4a12-b20b-263e4b0a7a0d/0384f8ab-3e83-4b99-89bb-978bc9a84e0c/A45-32153-2018_20210923_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-52-kg16-4/>
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1239716/
16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(15) по делу № А25-2825/2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74432322/>
17. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 04.07.2018 по делу № А45-24646/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/011280d6-2e96-415c-9e2e-ff43ad26630c/1efd0722-052b-420f-b081-a31097191a3f/A45-24646-2017_20180704_Reshenie.pdf?isAddStamp=True
18. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Abuse of rights by affiliated creditors and persons controlling a debtor in insolvency (bankruptcy) cases

Dar'ya A. Pecherskaya

Siberian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
630102, 6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: darya.pecherskaya1995@gmail.com

Abstract

The article aims to study social relations that arise during the consideration of bankruptcy cases, including those arising in the process of bringing persons controlling a debtor to subsidiary liability.

Dar'ya A. Pecherskaya

It deals with abuse of rights by dishonest creditors and by persons controlling a debtor through the institution of affiliated creditors. The objectives of this study are to formulate the problem and substantiate the need to improve legislative approaches in law enforcement practice. The methodological basis includes the dialectical method of scientific cognition, systemic and structural analysis, descriptive, formal legal and comparative legal methods, the method of legal interpretation of law and content analysis. The research is relevant due to the problem, which is one of the most urgent because of the lack of clear legislative and regulatory changes that not only stop abuse of rights by dishonest creditors, but also separate fraudulent actions from unintentional bankruptcy. The author of the article comes to the conclusion that it is necessary to introduce legislative changes, including the development of criminal doctrine in terms of bringing persons controlling a debtor to criminal liability. The results of the work can be used to improve legislation, as well as to develop law enforcement practice, in particular to improve the institution of bankruptcy.

For citation

Pecherskaya D.A. (2021) Zloupotreblenie pravami affilirovannymi kreditorami i litsami, kontroliruyushchimi dolzhnika, v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Abuse of rights by affiliated creditors and persons controlling a debtor in insolvency (bankruptcy) cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2022.41.75.010

Keywords

Bankruptcy, abuse of rights, person controlling a debtor, dishonesty, fraud, intentional bankruptcy, invalidating a deal, institution of affiliated creditors, conflict of interest, challenging deals in bankruptcy.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 28/12/21].
2. Grel' Ya.V. (2006) Zloupotrebleniya protsessual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. Doct. Diss. Abstract [Abuse of procedural rights in civil and commercial proceedings. Doct. Diss. Abstract]. Novosibirsk.
3. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001 [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 28/12/21].
4. Konovalov A.V. (2016) Printsip dobrosovestnosti v novoi redaktsii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i v sudebnoi praktike [The principle of good faith in the new edition of the Civil Code of the Russian Federation and in judicial practice]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 4, pp. 4-14.
5. Laevskaya E.V. (2016) Narushenie printsipa dobrosovestnosti uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii i zloupotreblenie pravom: k voprosu o sootnoshenii ponyatii [The violation of the principle of good faith of participants in civil legal relations and abuse of rights: on the correlation between the concepts]. In: *Problemy pravovogo regulirovaniya osushchestvleniya i zashchity prav uchastnikov grazhdanskikh pravootnoshenii* [The problems of the legal regulation of the implementation and protection of the rights of participants in civil legal relations]. Minsk: Biznesofset Publ., pp. 109-130.
6. Malinovskii A.A. (2007) Zloupotreblenie sub"ektivnym pravom (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Abuse of subjective rights (theoretical legal research)]. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. Marchenko A.N. (2019) Zloupotreblenie protsessual'nym pravom v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy kvalifikatsii [Abuse of procedural rights in civil proceedings: the problems of legal assessment]. *Rossiiskii yuridicheskii*

- zhurnal [Russian juridical journal], 3, pp. 128-133.
8. Nam K.V. (2019) Printsip dobrosovestnosti: razvitiye, sistema, problemy teorii i praktiki [The principle of good faith: the development, system, problems of theory and practice]. Moscow: Statut Publ. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1079402> [Accessed 28/12/21].
 9. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s privilecheniem kontroliruyushchikh dolzhnika lits k otvetstvennosti pri bankrotstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 [On some issues related to holding persons controlling a debtor liable in bankruptcy cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 of December 21, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ [Accessed 28/12/21].
 10. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002 [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 28/12/21].
 11. Obzor sudebnoi praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s ustanovleniem v protsedurakh bankrotstva trebovaniy kontroliruyushchikh dolzhnika i affilirovannykh s nim lits [A review of the judicial practice of dispute resolution related to the establishment of the requirements of persons controlling a debtor and affiliated persons in bankruptcy proceedings]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078/ [Accessed 28/12/21].
 12. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoi oblasti ot 23.09.2021 po delu № A45-32153/2018 [The determination adopted by the Commercial Court of the Novosibirsk region on September 23, 2021 (Case No. A45-32153/2018)]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d3f5e4c-61ff-4a12-b20b-263e4b0a7a0d/0384f8ab-3e83-4b99-89bb-978bc9a84e0c/A45-32153-2018_20210923_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True [Accessed 28/12/21].
 13. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 24.02.2021 po delu № A45-33977/2019 [The determination adopted by the Commercial Court of the West Siberian District on February 24, 2021 (Case No. A45-33977/2019)]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b33f60a8-6734-49b9-94e9-a7f100cdbe2f/c98d6302-251c-4363-bdb9-bfc1b50a28a2/A45-33977-2019_20210226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True [Accessed 28/12/21].
 14. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 14.08.2020 № 308-ES19-9133(15) po delu № A25-2825/2017 [Determination of the Judicial Collegium for Economic Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES19-9133(15) of August 14, 2020 (Case No. A25-2825/2017)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74432322/> [Accessed 28/12/21].
 15. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 14.06.2016 № 52-KG16-4 [The determination adopted by the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on June 14, 2016 (Case No. 52-KG16-4)]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-52-kg16-4/> [Accessed 28/12/21].
 16. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 03.02.2015 № 32-KG14-17 [The determination adopted by the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on February 3, 2015 (Case No. 32-KG14-17)]. Available at: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1239716/ [Accessed 28/12/21].
 17. Reshenie Arbitrazhnogo suda Novosibirskoi oblasti ot 04.07.2018 po delu № A45-24646/2017 [The decision made by the Commercial Court of the Novosibirsk region on July 4, 2018 (Case No. A45-24646/2017)]. Available at: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/011280d6-2e96-415c-9e2e-ff43ad26630c/1efd0722-052b-420f-b081-a31097191a3f/A45-24646-2017_20180704_Reshenie.pdf?isAddStamp=True [Accessed 28/12/21].
 18. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 28/12/21].